

**Евразийский научно-исследовательский
институт проблем права**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Материалы III международной научно-практической
конференции
(г. Уфа, 8 февраля 2013 г.)

Под общей редакцией
А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина

Уфа
2013

УДК 34
ББК 67
А 43

Печатается по решению Ученого Совета
Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Редакционная коллегия:

Доктор юридических наук, профессор Е.В. Колесников;
Доктор социологических наук, профессор С.В. Егорышев;
Доктор политических наук, кандидат юридических наук В.В. Гайдук;
Кандидат юридических наук, доцент А.В. Рагулин;
Кандидат юридических наук, доцент М.С. Шайхуллин;
Кандидат юридических наук, доцент Е.А. Высторобец;
Кандидат юридических наук, доцент О.М. Сычев;
Кандидат юридических наук А.М. Курамшина;
И.Т. Кантюкова, И.В. Волкова

А 43 Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы III международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2013 г.) / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2013. – 268 С.

ISBN 978-5-905259-17-3

Сборник материалов III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» включает работы участников конференции и рекомендуется студентам, аспирантам, профессорско-преподавательскому составу юридических вузов, а также всем, кто интересуется развитием современной юридической науки и практики.

ISBN 978-5-905259-17-3

УДК 34
ББК 67

© Евразийский
научно – исследовательский
институт проблем права, 2013

ния адвокатского расследования, в т.ч. и процессуальных актов, в которых отражается завершение его; тактику профессиональной защиты. Именно во взаимосвязи с проблемой адвокатского расследования и находятся названные обстоятельства. В совокупности они позволяют выстроить следующую схему: «адвокатское расследование – защитительное заключение – тактика профессиональной защиты».

Таким образом, логическим продолжением частного начала в уголовном процессе является расширение права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу, которые необходимы для опровержения подозрения и обвинения, защиты прав личности. Только таким путем можно уравновесить статус субъектов стороны обвинения и статус субъектов стороны защиты в уголовном судопроизводстве.

Участие защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования требует детальной регламентации в уголовно-процессуальном законе с установлением системы гарантий, обеспечивающих реальное и эффективное осуществление данного права.

Для устранения противоречий между существующим положением и принципом состязательности необходимо расширить частное начало в уголовном процессе и правовые возможности его осуществления. По своей природе, предмету, задачам и целям адвокатское расследование представляет собой вид досудебного производства в уголовном процессе, производится в рамках предварительного расследования и носит субсидиарный, вспомогательный характер по отношению к последнему.

Один из вариантов нормативно-правовой регламентации видится в том, чтобы, с одной стороны, раздел VIII «Предварительное расследование» УПК РФ дополнить отдельной главой «Адвокатское расследование».

С другой стороны, в названную главу УПК РФ включить статью «Основания и формы окончания адвокатского расследования», взяв в качестве аналога регламентации данного вопроса основания и формы окончания предварительного расследования, так как его разновидностью является адвокатское расследование, играющее вспомогательную, дополнительную роль на досудебном производстве.

*Миллер А.В.,
Томский государственный университет*

О некоторых аспектах применения судами положений уголовного закона о праве судьи на изменение категории преступления

8 декабря 2011 года вступил в законную силу ФЗ от 07.12.2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым ст. 15 УК РФ была дополнена ч.6, дающей российским судьям право на изменение категории преступления при рассмотрении конкретного уголовного дела. Согласно Пояснительной записки к законопроекту, по замыслу его «автора» – изменения ст. 15 УК РФ подготовлены по итогам изучения судебной практики по делам о преступлениях средней тяжести¹, наделение судей

¹ Согласно которым «с учетом обстоятельств дела и личности осужденного» суды зачастую назначают наказания в пределах санкции преступления менее тяжкой категории.

полномочием изменять категорию преступления имеет целью «индивидуализацию наказания и вынесение справедливых приговоров».

Как показывает практика обжалования постановлений¹, вынесенных в порядке гл. 47 УПК РФ, и суд первой инстанции и суд вышестоящей инстанции в 2012 году в подавляющем большинстве случаев при отказе в удовлетворении ходатайств о пересмотре приговоров в порядке ст. 10 УК РФ и применении ч. 6 ст. 15 УК РФ, в качестве мотивировки ссылались на мнение прокурора и тождественную этому мнению формулировку об «установленных фактических обстоятельствах преступления, и степени его общественной опасности», не позволяющих применить норму закона, иным образом смягчить наказание².

Произведенный по итогам первого квартала 2012 года анализ содержания конкретных судебных актов³ в части применения ч. 6 ст. 15 УК РФ показал, что, несмотря на отсутствие сложившейся правоприменительной практики единообразного толкования и применения норм ст. 10 и ч. 6 ст. 15 УК РФ, в большинстве случаев суды ряда регионов и Верховный Суд РФ основания для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ разграничивают на правовые и фактические, в части последних: вывод об отсутствии или наличии фактических оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую, мотивируют посредством «полного» исследования в судебном заседании конкретных материалов дела, посредством раскрытия в мотивировочной части судебного акта перечня и содержания каждого из «фактических обстоятельств преступления»; в мотивировочной части судебного акта приводят также анализ и описание всех и каждого обстоятельств, смягчающих наказание, данных о личности и роли лица в совершении деяния, данных о семье осужденного и т.д. Полноценные руководящие рекомендации и разъяснения высшего судебного органа в отношении ч. 6 ст. 15 УК РФ в настоящее время отсутствуют⁴.

Считаем, что помимо «фактических обстоятельств преступления, и степени его общественной опасности» как при рассмотрении ходатайств о пересмотре приговоров в порядке ст. 10 УК РФ, так и при постановлении приговора, суды должны в обоих случаях руководствоваться общими началами назначения наказания, а значит, учёту при принятии решения о наличии или отсутствии оснований для смягчения наказания, о применении или неприменении ч. 6 ст. 15 УК РФ подлежат

¹ Автор исходит из содержания судебных актов судов г. Томска и Томской области по делам, в которых он принимал участие в качестве защитника, либо по которым он осуществлял подготовку жалоб для осужденных, консультирование.

² При этом в большинстве случаев, в ходе судебного заседания в нарушение ст. 240 УПК РФ, приговор не оглашался, иные сведения, как об обстоятельствах преступления, так и о личности осужденного не истребовались и не исследовались.

³ См. к примеру: кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ: по делу № 49-О11-113, от 12.01.2012 г. по делу № 82-О11-56, от 17.01.2012 г. по делу 56-О11-80, от 09.02.2012 г. по делу 82-О12-1, от 05.03.2012 г. по делу № 5-О12-14, надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.03.2012 г. по делу № 72-Д11-10, кассационные определения Московского городского суда от 24.01.2012 г. по делу № 22-484/2012, от 08.02.2012 г. № 22-1357, кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.02.2012 г. по делу № 1-53/2012, кассационное определение Верховного Суда Республики Карелия от 26.12.2011 г. по делу № 22-2801/2011 и др. (по данным ГАС «Правосудие»).

⁴ Кроме указания о необходимости мотивировать принимаемое по ходатайству решение о применении или неприменении ч. 6 ст. 15 УК РФ, содержащееся в «Ответях на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.06.2012 года – фактически конкретного разъяснения нет.

также следующие данные о личности осужденного: а) пол, возраст, образование и т.д.; б) семейное положение; в) наличие прежних судимостей; г) отношение осужденного к содеянному, раскаяние, признание вины; д) имущественное положение осужденного; е) сведения о вредных последствиях преступления (к примеру, о наличии иска, иные); ж) сведения о том в какой период времени до осуждения и по каким причинам прекращена преступная деятельность; з) влияние назначенного наказания (и снижения назначенного наказания) на исправление осужденного; и) влияние назначенного наказания (и снижения назначенного наказания) на условия жизни семьи осужденного.

Вывод о таком перечне подлежащих исследованию в судебном заседании сведений по фактическому основанию сделан по итогам изучения судебных актов, согласно которым ч. 6 ст. 15 УК РФ в 2012 году была применена судами¹.

Таким образом, принимая во внимание, как логику «автора» закона, так и складывающуюся правоприменительную практику, можно заключить следующее:

1) основания для изменения категории преступления на менее тяжкую нужно разделять на фактические и правовые, наличие, отсутствие и содержание которых должно излагаться и анализироваться в мотивировочной части судебного акта;

2) при решении вопроса о возможности применения ч. 6 ст. 15 УК РФ помимо «фактических обстоятельств преступления, и степени его общественной опасности» учету подлежат и сведения о личности лица, совершившего преступление;

3) по результатам применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в течение 2012 года можно утверждать, что следствием отсутствия сложившейся правоприменительной практики единообразного толкования и применения судами норм ч. 6 ст. 15 УК РФ, может стать дальнейшее увеличение количества фактов нарушения прав обвиняемых, осужденных, неэффективность использования правовой нормы судами;

4) устранение правовой неопределенности в критериях фактических оснований, подлежащих исследованию при решении вопросов о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ должно происходить в порядке обобщения судебной практики на уровне регионов, так и путём предоставления руководящих разъяснений и рекомендаций в форме отдельного Постановления Пленума Верховного Суда РФ²;

5) подобное расширение дискреционных полномочий суда должно быть прямо пропорционально повышению персональной ответственности судей, а равно ответственности судьи за достоверность судебного прогноза³.

Проводимая государством либеральная уголовная политика через расширение судебской дискреции должна иметь разумные границы со всех сторон.

¹ См. к примеру: кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2012 г. № 11-О12-50; кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.07.2012 г. № 11-О12-39; кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 88-О12-23; кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.05.2012 г. № 50-О12-18; кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2012 г. № 47-О12-7; определение Верховного Суда РФ от 19.01.2012 г. № 48-Д11-27 и др. (по данным ГАС «Правосудие»)

² Либо изданием нового постановления о практике назначении судами уголовного наказания в свете изменений внесенных в уголовный закон.

³ Который отражает вид и размер уголовного наказания, назначаемых судом сообразно достижению всех целей наказания.